

СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК
ОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Лит. 24

Вх. № ..... на № ..... от ..... 193 г.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел.

Совершенно секретно.

Он. Р. Ельцов

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

№ 55768

ВА, площадь Дзержинского, 2
телефон: коммутатор НКВД

краткое содержание:

ТОВ. СТАЛИНУ.

Направляю протокол допроса бывш. технического директора завода "Ростсельмаш" РАВВА С.С. от 5-го февраля 1937 года.

РАВВА показал, что в троцкистскую организацию он был привлечен в начале 1935 года лично ПЯТАКОВЫМ.

Помимо ГЛЕБОВА-АВИЛОВА, РАВВА был непосредственно связан с троцкистом ГОГОБЕРИДЗЕ, б. секретарем заводского райкома ВКП(б).

В своих показаниях РАВВА подробно излагает обстоятельства убийства жены инженера завода НЕСТЕРЕНКО, который, будучи членом троцкистской организации, имел намерение заявить о своем участии в организации органам НКВД. В связи с этим, ГОГОБЕРИДЗЕ организовал убийство инженера НЕСТЕРЕНКО, которое случайно окончилось убийством не его самого, а его жены.

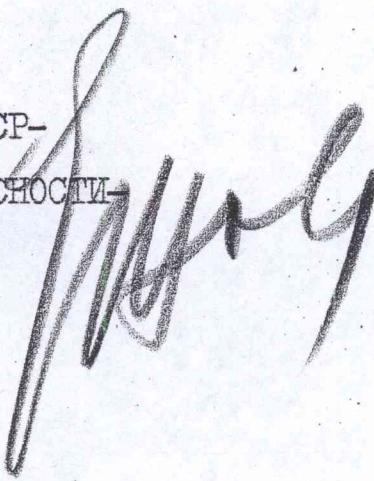
РАВВА показал также, что в дни первомайских праздников 1936г., он, по заданию ГЛЕБОВА-АВИЛОВА, ор-

- 2 -

ганизовал отравление рабочих, в результате которого по-
гибло 6 человек.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТР. ДЕЛ СССР-
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ-

(ЕЖОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого РАВВА Самуила Семеновича

от 5-го февраля 1936 года.

РАВВА Самуил Семенович, 1899 г. рождения, быв. член ВКП(б) с 1924 г., исключен в связи с арестом по настоящему делу, с 1920 по 1924 г. находился за границей - в Чехословакии и Германии, инженер-механик с/х машиностроения, до ареста работал врид. директора завода "Ростсельмаш" им. т. Сталина.

Вопрос: Когда Вы были назначены техническим директором завода "Ростсельмаш"?

Ответ: В январе м-це 1935 года.

Вопрос: Кто Вас назначил на эту работу?

Ответ: Назначил меня ПЯТАКОВ, он и подписал приказ, но предварительно со мной вел переговоры ГЛЕБОВ-АВИЛОВ.

Вопрос: С какого времени Вы были знакомы с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ?

Ответ: Я с ним знаком с 1932 г. Он встречался со мной в Москве. Я тогда работал нач. технико-производственного управления "Главсельмаша".

Вопрос: ПЯТАКОВ Вас лично знал?

Ответ: Да, я с ним знаком с 1934 года по своей работе директором ВИСХОМ'а (Всесоюзного научно-исследовательского института с/х машиностроения) в Москве.

Вопрос: Сколько времени Вы работали в Москве?

Ответ: В Москву я приехал из Берлина в июле 1924 г. С тех пор до назначения меня на завод "Ростсельмаш" я работал в Москве.

Вопрос: Кем Вы работали до назначения Вас техническим директором завода Ростсельмаш?

Ответ: До января 1935 года я в течение двух лет работал директором ВИСХОМ'а.

Вопрос: Кому персонально Вы подчинялись по своей работе в ВИСХОМ'е?

Ответ: По линии методического руководства я подчинялся БУХАРИНУ, который в то время был начальником научно-технического управления НКТП, оперативное руководство осуществлял НЕВЫЛИЦКИЙ - главный инженер "Главсельмаша".

Вопрос: Как Вы попали за границу и долго ли там находились?

Ответ: За границей я был с 1920 по 1924 г. В 1920 г. я, как красноармеец, был взят на польском фронте в плен петлюровцами. Около 2-х месяцев я находился в Польше в лагерях, откуда с группой товарищей перебежал в Чехословакию, где также был заключен в лагеря. Просидев год, я был освобожден, после чего учился в Праге в Высшем техническом училище.

"В октябре 1922 года я был арестован полицией за работу в Союзе студентов гр-н РСФСР и в административном порядке

- 3 -

выслан в Берлин. В Берлине я работал два года в Торгпредстве по счетной части и затем по экспорту. В 1924 году я по своему желанию выехал в СССР.

Вопрос: Вы арестованы, как участник троцкистской организации. Признаете ли Вы себя в этом виновным?

Ответ: Нет, не признаю. В троцкистской организации я не состоял.

Вопрос: Мы располагаем показаниями, которыми Вы изобличаетесь, как участник троцкистской организации. Поэтому предлагаем Вам дать откровенные показания об этом.

Ответ: Я не допускаю существования таких показаний. Я прошу их мне предъявить.

Вопрос: Вам зачитывается та часть показаний ГЛЕБОВА-АВИЛОВА, в которой он говорит о Вашем участии в троцкистской организации и Вашей вредительской работе на заводе Ростсельмаш. Вы и сейчас будете отрицать свое участие в организации?

Ответ: Я буду говорить откровенно. После того, как ГЛЕБОВ-АВИЛОВ дал показание о той преступной работе, которая велась им совместно со мной на заводе Ростсельмаш, мне скрывать нечего. К тому же, после того, как разгромлен наш троцкистский центр, я считаю дальнейшее свое сопротивление бесмысленным и не вижу другого выхода, как разоблачить себя перед следствием до конца. Обвинительное заключение по делу троцкистского центра, которое я прочитал в газете за несколько дней до своего ареста, не оставило во мне больше решимости бороться в рядах троцкистов. Мои преступления перед

партией и советской властью слишком грязны и велики, чтобы я мог их в какой-либо степени оправдывать, но я прошу следствие поверить, что я много не знал из того, что делали люди, с которыми я связал свою судьбу.

Я этим вовсе не хочу умалить свою вину за свое участие в троцкистской организации. Я хочу лишь об'яснить те мотивы, которые побуждают меня откровенно рассказать о своей троцкистской работе.

Вопрос: Где и под чьим влиянием у Вас сложились троцкистские убеждения?

Ответ: Троцкистские убеждения у меня сложились еще в 1932 году, в результате влияния, оказанного на меня осужденным по делу троцкистско-зиновьевского центра СМИРНОВЫМ, а затем РЕЙНГОЛЬДОМ. С тем и другим я был знаком и моя связь с ними носила контрреволюционный характер. Встречи со СМИРНОВЫМ и РЕЙНГОЛЬДОМ и привели меня к троцкистской организации.

Вопрос: Когда Вы встречались со СМИРНОВЫМ?

Ответ: Со СМИРНОВЫМ я встречался неоднократно в 1931-1932 г.г. Я в то время работал начальником технико-производственного управления Главсельмаша, а СМИРНОВ был начальником строительства завода "Саркомбайн". СМИРНОВ часто заезжал по делам строительства в Москву и, будучи в Главсельмаше, заходил ко мне.

Первая встреча с ним у меня состоялась в конце 1931 года, после возвращения его из Берлина, куда он выезжал с группой инженеров для закупки оборудования. В завязавшемся разговоре СМИРНОВ поделился со мной своими впечатлениями о

Германии. Он выражал свое восхищение германской техникой, порядком, который там "виден во всем". СМИРНОВ говорил, что рабочие там живут неплохо, несравненно с тем положением, в которое поставлены рабочие у нас. "Смотришь на все, что делается в стране и видишь, что все у нас делается не так, как нужно. Нет у людей инициативы, нет заинтересованности, люди скованы и боятся что-либо взять на себя". Я согласился с этим.

После этой встречи СМИРНОВ еще несколько раз заходил ко мне (он тогда длительное время находился в Москве). В последующих разговорах СМИРНОВ высказывался уже более открыто. Критикуя существующие у нас порядки, "скованную инициативу масс", он делал в прямой связи с этим нападки на СТАЛИНА, убеждая меня в том, что СТАЛИН является первоисточником всех "постигших нас бед". С моей стороны СМИРНОВ неизменно получал в этих разговорах полную поддержку.

В одном из таких разговоров, состоявшемся в начале 1932 года у меня в кабинете, СМИРНОВ, говоря на ту же тему, заявил, что все это долго длиться не может, что падение СТАЛИНА неизбежно в самое ближайшее время. "Иак или иначе, он будет устранен", - говорил СМИРНОВ. "Старик, - как он называл ТРОЦКОГО, - не дремлет. За границей, да и у нас тут растет число его сторонников и каждый, кто не ослеплен временными успехами СТАЛИНА, сознает, что дело идет к победе троцкистов. Каждый прозорливый человек, - продолжал СМИРНОВ, - видит ясно, что СТАЛИН теряет в массах всякую опору".

СМИРНОВУ, которого я к тому же считал весьма авторитетным в партийных вопросах человеком, удалось этими разго-

ворами обработать меня полностью в троцкистском духе. Вскоре СМИРНОВ был арестован и я больше с ним не встречался.

Вопрос: СМИРНОВ говорил Вам о существовании троцкистской организации?

Ответ: Нет, не говорил. Между нами велись разговоры только в такой форме, как я изложил. СМИРНОВ из наших бесед лишь убедился, что я целиком разделяю взгляды троцкистов.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы познакомились с РЕЙНГОЛЬДОМ?

Ответ: С РЕЙНГОЛЬДОМ я неоднократно встречался в 1933-1934 г.г. по работе. Он в то время был заместителем наркома земледелия, а я работал директором ВИСХОМ'а. Я вместе с ним участвовал весной 1933 г. в правительской комиссии, созданной по вопросу выбора пропашного трактора. В начале 1934 года я вел с ним переговоры по вопросу конструирования и создания хлопкоуборочной машины. Под предлогом выяснения некоторых вопросов, связанных с нашей общей работой, РЕЙНГОЛЬД неоднократно приглашал меня к себе в кабинет и также вел со мной разговоры контрреволюционного порядка. РЕЙНГОЛЬД при этом дал мне понять, что он обо мне слышал, как о "хорошем товарище", с которым можно говорить без стеснения.

Вопрос: Он Вам называл фамилии тех лиц, от которых он слышал о Вас?

Ответ: Нет, не называл и я лично не старался об этом узнать.

Вопрос: Какие именно разговоры велись между Вами и РЕЙНГОЛЬДОМ?

Ответ: РЕЙНГОЛЬД резко критиковал политику партии и, так же как и СМИРНОВ, высказывался весьма враждебно по адресу

СТАЛИНА. РЕЙНГОЛЬД мне говорил, что страна находится на пути к полному краху и виновником этого является СТАЛИН, который "зажал партию, устранил от руководства и изгнал лучших людей партии - ТРОЦКОГО, СМИРНОВА, КАМЕНЕВА и других". РЕЙНГОЛЬД убеждал меня в том, что возвращение этих людей к руководству является единственным выходом из создавшегося положения. "Нам нужно сознавать, что мы несем ответственность за судьбы революции и делать для себя необходимые выводы". Я спрашивал РЕЙНГОЛЬДА, о каких выводах может идти речь. Он мне на это ответил, что нужно стремиться к созданию единства в правильном понимании момента, добиться этого понимания (он имел в виду троцкистское понимание) в широких партийных кругах и это было бы значительным шагом вперед. С такого рода доводами РЕЙНГОЛЬДА я был полностью согласен.

В конце 1934 года РЕЙНГОЛЬД был арестован, и поэтому моя связь с ним прекратилась.

Вопрос: Ответьте прямо, кем и когда Вы были вовлечены в троцкистскую организацию?

Ответ: В троцкистскую организацию я был вовлечен в январе м-це 1935 года ПЯТАКОВЫМ, который направил меня техническим директором завода Ростсельмаш" со специальными указаниями".

Вопрос: Какие именно "специальные указания" и при каких обстоятельствах Вы получили от ПЯТАКОВА?

Ответ: В начале января 1935 года, после того, как со мною предварительно переговорил ГЛЕБОВ-АВИЛОВ и заручился моим согласием на вступление в должность технического директора завода Ростсельмаш, я был вызван ПЯТАКОВЫМ. ПЯТАКОВ

принял меня очень любезно и сообщил мне, что он достаточно слышал про меня и будет говорить со мной несколько откровенно. Сначала ПЯТАКОВ спросил меня, как я смотрю на сделанное мне ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ предложение о назначении на должность технического директора завода Ростсельмаш. Я ответил ПЯТАКОВУ, что я не возражаю против этого назначения. В таком случае, - заявил ПЯТАКОВ, - будем считать этот вопрос решенным.

Затем ПЯТАКОВ указал, что мне необходимо будет на месте теснейшим образом связаться с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ. "По приезде на место потолкуйте с ГЛЕБОВЫМ и действуйте дружно. Помните, что те указания, которые Вам даст ГЛЕБОВ, это мои указания". При этом ПЯТАКОВ обещал мне полную поддержку.

Мне, хотя и неудобно было настаивать перед ПЯТАКОВЫМ на расшифровке сказанного им, но, тем не менее, я спросил его: "Вы имеете в виду вопросы завода?" - "Нет, не только, но об этом, повторяю, с Вами подробно поговорит ГЛЕБОВ. Речь идет о том, чтобы Вы проявили себя человеком, каким мне Вас рекомендовали". Я заверил ПЯТАКОВА, что он может на меня вполне рассчитывать, и что я его доверия не обману.

Вопрос: По приезде в Ростов-на-Дону, Вы передавали об этом разговоре с ПЯТАКОВЫМ ГЛЕБОВУ-АВИЛОВУ?

Ответ: Когда я приехал в Ростов, ГЛЕБОВ-АВИЛОВ заговорил со мной по этому вопросу первый. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ спросил меня, говорил ли со мной ПЯТАКОВ перед назначением меня на завод. Я ему подтвердил это и сказал, что ПЯТАКОВ тогда не закончил со мной разговора, указав, что подробно со мной

переговорит он - ГЛЕБОВ-АВИЛОВ. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ начал с того, что он от ПЯТАКОВА знает о моих симпатиях к троцкистам и спросил меня, готов ли я им активно помочь.

Получив от меня утвердительный ответ, ГЛЕБОВ-АВИЛОВ подробно изложил те формы, в каких желательна была бы моя помощь.

Вопрос: О какой помощи троцкистам говорил с Вами ГЛЕБОВ-АВИЛОВ?

Ответ: ГЛЕБОВ-АВИЛОВ мне сообщил, что ПЯТАКОВЫМ поставлена перед ним задача - организовать подрывную работу на заводе Ростсельмащ и что с этой целью необходимо будет внимательно присмотреться к окружающим людям и наиболее подходящих из них, из числа симпатизирующих троцкистам и вообще недовольных советской властью, привлекать к этой работе. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ тогда сообщил мне, что установка на вредительство в народном хозяйстве исходит от троцкистского центра и является в настоящий момент серьезнейшим подспорьем в руках троцкистов для завоевания масс на свою сторону. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ, обосновывая это тем, что дезорганизация хозяйства создаст серьезные затруднения в стране, которые должны будут неизбежно затронуть материальное положение трудящихся и что недовольство, которое на этой почве возникнет, можно будет направить против СТАЛИНА. "Время такое, - заявил ГЛЕБОВ, - что стесняться в выборе средств не приходится".

Когда ГЛЕБОВ-АВИЛОВ убедился, что его точка зрения на вредительство мною полностью воспринята, он мне заявил, что желательно было бы организовать такие диверсионные акты, которые сопровождались бы человеческими жертвами и вызвали бы озлобленность рабочих.

Под конец беседы я заявил ГЛЕБОВУ-АВИЛОВУ, что согласен приступить к вербовке в организацию людей. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ мне передал, что лично он кое к кому уже присмотрелся.

Вопрос: Какие конкретные задачи по подрывной работе на заводе поставил перед Вами ГЛЕБОВ-АВИЛОВ?

Ответ: ГЛЕБОВ-АВИЛОВ мне сказал, что подрывной работой мы должны будем обеспечить: 1) срыв военной программы и мобилизационной готовности завода, 2) срыв правительственный программы по выпуску сельхозмашин и 3) вывод из строя производственных и вспомогательных цехов завода.

Особый упор при этом ГЛЕБОВ-АВИЛОВ делал на срыв военной программы и мобготовности завода. Подчеркнув, что троцкистская организация стоит на позициях поражения СССР в будущей войне, так как это поражение обеспечит приход троцкистов к власти, ГЛЕБОВ-АВИЛОВ иронически заявил: "СТАЛИН ведь борется за мир, так что ему военная продукция ни к чему".

Когда я сказал ГЛЕБОВУ-АВИЛОВУ, что подрывные действия на заводе вряд-ли могут остаться незаметными, так как завод по своему значению находится непрерывно в центре внимания руководящих хозяйственных и партийных органов, то ГЛЕБОВ-АВИЛОВ мне ответил, что ни со стороны Москвы, ни, тем более, со стороны Ростова нам опасность не грозит. В Ростове у нас имеются достаточно надежные и солидные союзники, с которыми у нас пути и интересы одни.

На основе этих указаний ГЛЕБОВА-АВИЛОВА я и приступил к вербовке в организацию людей для подрывной работы.

Вопрос: О каких сторонниках в Ростове Вам говорил ГЛЕБОВ-АВИЛОВ?

- 11 -

Ответ: ГЛЕБОВ-АВИЛОВ, говоря о том, что мы в Ростове не одни, сообщил мне, что здесь существует троцкистская организация, в которой он, ГЛЕБОВ-АВИЛОВ, занимает авторитетное положение.

Он мне одновременно сообщил, что в этой организации активную роль играет ГОГОБЕРИДЗЕ - секретарь Райкома ВКП(б) на Ростсельмаше. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ указал на то, что ему, по вполне понятным соображениям, неудобно и нецелесообразно заниматься лично широкой вербовкой, особенно беспартийных, поэтому этим делом должен буду активно заняться я. При этом ГЛЕБОВ-АВИЛОВ предложил мне связаться с ГОГОБЕРИДЗЕ, который, по его словам, знает много троцкистов, работающих на Ростсельмаше, будет мне в этом деле весьма полезен своими советами и поможет мне в подборе людей.

ГЛЕБОВ-АВИЛОВ сказал, что ГОГОБЕРИДЗЕ обо мне уже предупрежден.

Вопрос: Вы установили связь с ГОГОБЕРИДЗЕ?

Ответ: Да, установил. Я передал ему, что я имею указания от ГЛЕБОВА-АВИЛОВА связаться с ним и работать в контакте. ГОГОБЕРИДЗЕ подтвердил, что он с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ поставлен обо мне в известность. В дальнейшем я с ГОГОБЕРИДЗЕ был связан не только по совместной работе в троцкистской организации, но и тесной личной дружбой.

Вопрос: Вам ГЛЕБОВ-АВИЛОВ называл еще кого-либо, помимо ГОГОБЕРИДЗЕ, как участников троцкистской организации в Ростове?

Ответ: ГЛЕБОВ-АВИЛОВ мне больше никого не называл, но от ГОГОБЕРИДЗЕ я постепенно, из ряда разговоров, узнал, что в троцкистской организации играют активную роль БЕЛОБОРОДОВ, КОЛОТИЛИН и КАРПОВ - секретари ГК ВКП(б), ОВЧИННИКОВ - председатель Горсовета, ЧЕФРАНОВ - пом.секретаря крайкома ВКП(б), ЕРОФИЦКИЙ - секретарь крайкома комсомола, ВАРДАНЬЯН и ХАРЛАМОВ - секретари Таганрогского ГК ВКП(б).

Мне известно также о близкой личной и политической связи ГОГОБЕРИДЗЕ с БОРТНИКОВЫМ - начальником Азчеркавстройтреста и ЛАКТИОНОВЫМ - управляющим краевой конторой Госбанка, но об участии этих лиц в организации мне с ГОГОБЕРИДЗЕ говорить не приходилось.

Вопрос: С кем из перечисленных Вами лиц Вы были непосредственно связаны по троцкистской работе?

Ответ: По троцкистской работе мною связь поддерживалась лишь с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ и ГОГОБЕРИДЗЕ.

Вопрос: Вам ГОГОБЕРИДЗЕ сообщал о конкретной работе, которую ведет троцкистская организация в Ростове?

Ответ: ГОГОБЕРИДЗЕ после того, как мы с ним тесно сошлись, посвятил меня в террористические планы троцкистской организации, над выполнением которых он, ГОГОБЕРИДЗЕ, работает. Он мне прямо сказал, что речь идет о подготовке убийства СТАЛИНА.

Я должен оговориться, что до этого последнего сообщения ГОГОБЕРИДЗЕ длительное время прощупывал мое отношение к террору. В беседах со мной он довольно часто возвращался к вопросу об убийстве КИРОВА. ГОГОБЕРИДЗЕ говорил, что это

убийство могло произойти только в результате широкого недовольства, которое царит в партийных рядах против СТАЛИНА и его ближайших людей, которые "терроризируют каждого, кто посмеет выступить против них". ГОГОБЕРИДЗЕ заявлял, что убийство КИРОВА является только первым сигналом к тому, что должно будет еще произойти, в ближайшее время такая участь постигнет СТАЛИНА и его приближенных". В настоящих условиях удалить верхи методом террора, - это значит не просто сменить людей, а изменить курс политики партии".

В дальнейших разговорах ГОГОБЕРИДЗЕ мне сообщил, что от центра имеются указания взять особый упор на террор, как на путь к смене руководства. "То, что было сделано с КИРОВЫМ, должно быть сделано с другими, прежде всего со СТАЛИНЫм", - заявил ГОГОБЕРИДЗЕ.

Вопрос: Вы были посвящены в конкретный план подготовки убийства СТАЛИНА?

Ответ: ГОГОБЕРИДЗЕ мне говорил, что ростовская троцкистская организация готовится осуществить террористический акт над СТАЛИНЫМ в Сочи. Он мне также передавал, что он лично связан с закавказскими террористами, которые, в свою очередь, ведут подготовку террористических актов над СТАЛИНЫМ и секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) БЕРИЯ.

Вопрос: ГОГОБЕРИДЗЕ называл фамилии закавказских троцкистов, с которыми он связан?

Ответ: Нет, не называл.

Вопрос: Перед Вами ставились какие-либо практические задачи по подготовке террористических актов?

Ответ: Нет, я только был посвящен в это. ГОГОБЕРИДЗЕ говорил мне, что моя задача - провалить завод, а для террористических дел у него есть другие люди.

Вопрос: Кто был вовлечен в состав троцкистской вредительской организации на заводе Ростсельмаш?

Ответ: Мною, главным образом, в течение 1-й половины 1935 года были завербованы во вредительскую организацию АЛЕКСЕЕВ В.И. - главный конструктор завода, СУШКОВ Н.Г. - главный инженер, который мне был известен, как вредитель в прошлом, НЕСТЕРЕНКО М.Г. - пом.зав.производством и, несколько позднее их, КОЗЛОВ А.Г. - механик сталелитейного цеха, НЕСТЕРЕНКО И.М. - нач.инструментального отдела, также в прошлом вредитель, и ШЛЫКОВ - заместитель начальника газостанции.

Одних из них я завербовал на основе их определенных антисоветских взглядов (СУШКОВ, АЛЕКСЕЕВ, НЕСТЕРЕНКО И.Н.), других мне удалось привлечь к подрывной работе, используя их карьеристические, шкурнические стремления, ради удовлетворения которых они готовы были пойти на любую сделку с совестью (ШЛЫКОВ, КОЗЛОВ). Всем им я говорил, что троцкисты сейчас провели наступление на руководство партии, что в этой борьбе против партии они, несомненно, победят".

Кроме того, я неизменно подчеркивал, что организация, которая существует на заводе, пользуется основательной поддержкой, как в Ростове, так и в Москве, и что они застрахованы от какой-бы то ни было опасности.

* Помимо лиц, привлеченных к подрывной работе, мною несколько человек было вовлечено в организацию непосредственно

ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ и с ними я также был связан.

К числу лиц, завербованных ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ, относятся скрытые троцкисты: СВИРСКИЙ С.Л. - начальник спецотдела, РОЗИН А.М. - нач. цеха № 1, РОЗИН Н.Е. - пом. директора по снабжению и сбыту, ГАРНИЗОНЕНКО Г.Е. - главный механик завода, ИВАНКОВ Г.И. - нач. цеха уборочных машин, а также НЕТРОВСКИЙ Г.Г. - нач. планово-производственного отдела и МАРГОЛИН Г.И. - нач. цеха № 2. Об этих вербовках мне было известно непосредственно от ГЛЕБОВА-АВИЛОВА.

От него же я узнал, что СВИРСКИМ привлечены к подрывной работе БОРЩЕВ М.Т. - нач. цеха № 1, в прошлом активный троцкист, ВЕСЕЛЬНИЦКИЙ М.Л. - зам. нач. цеха № 2 и КОЛЕНКО В.А. - руководитель технической группы спецотдела.

Вопрос: ГЛЕБОВ-АВИЛОВ показывает, что ГАРНИЗОНЕНКО, БОРЩЕВ, ВЕСЕЛЬНИЦКИЙ и КОЛЕНКО завербованы в организацию Вами. Это расходится с тем, что показываете Вы.

Ответ: Я заявляю категорически, что перечисленные лица завербованы ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ и СВИРСКИМ. Мне об этом известно точно и я показываю по этому вопросу верно.

Вопрос: Кто из членов организации был связан с ГОГОБЕРИДЗЕ?

Ответ: ГОГОБЕРИДЗЕ знал, как членов организации, НЕСТЕРЕНКО М.Г., РОЗИНА М.Е., СВИРСКОГО, БОРЩЕВА, РОЗИНА А.М., ИВАНКОВА, ГАРНИЗОНЕНКО. Возможно, что от ГЛЕБОВА-АВИЛОВА он знал и других. Об этих лицах и о принадлежности их в организации сообщал ему я. БОРЩЕВ мною был даже завербован по собственному ГОГОБЕРИДЗЕ. Последний говорил, что БОРЩЕВ ему известен, как троцкист, который, несомненно, примет охотно участие в

организации. Так оно в действительности и оказалось.

Вопрос: Вы разве не опасались, что при столь сравни-
тельно широком составе организации Вы можете быть быстро
разоблачены?

Ответ: Да, мы это, конечно, учитывали, но хотя або-
лютной гарантии тут быть не могло, но мы в значительной сте-
пени страховали себя тем, что давали понять завербованным в
организацию лицам, что попытка вступить с подобного рода за-
явлением окончится весьма плачевно, ибо нам без особого тру-
да удастся доказать "абсурдность" такого "поклена", а заяви-
тель будет ошельмован, как клеветник, и изгнан с завода.
Это, безусловно, действовало.

Вопрос: Все же Вы не сталкивались с попытками кого-либо
из членов организации разоблачить вредительскую деятельность
на заводе?

Ответ: Да, я должен показать об одном факте, с которого
собственно должен был начать свои показания, ибо в данном
случае речь идет о крови совершенно неповинного человека.

Летом 1936 года мне позвонил ГОГОБЕРИДЗЕ и попросил к
нему немедленно зайти в Райком. Наедине у него в кабинете
ГОГОБЕРИДЗЕ мне сообщил следующее: к нему явился НЕСТЕРЕНКО
М.Г., он был очень взъярен и просил помочь ему найти вы-
ход из мучительного, по его словам, положения, в котором он
очутился. НЕСТЕРЕНКО рассказал ему, как он был мною вовлечен
в организацию и заявил, что это его тяготит, он не может жить
в раздвоенной совести. Он хочет пойти в НКВД и рассказать
обо всем этом, но, помня мое предупреждение и боясь быть
обвиненным в клевете, решил, что лучше будет поставить об

этом в известность его, ГОГОБЕРИДЗЕ, как секретаря Райкома ВКП(б), с тем, чтобы он помог ему выйти из такого положения безболезненно. ГОГОБЕРИДЗЕ, как он мне сказал, посоветовал НЕСТЕРЕНКО никуда не итти, не предавать это дело огласке, а что он, ГОГОБЕРИДЗЕ, лично займется этим делом и снесется по этому поводу с кем надо. "Ну, тянуть можно две недели-три, но, в конце-концов, мы можем все сесть в тюрьму, - заявил мне ГОГОБЕРИДЗЕ, - надо это дело во время потушить". Я спросил ГОГОБЕРИДЗЕ, как быть и как он планирует ликвидировать безболезненно создавшееся положение. Мы оба отказались от варианта прищугнуть НЕСТЕРЕНКО, ибо это могло придать ему еще больше решимости, и решили тактику, примененную ГОГОБЕРИДЗЕ, продолжить, с тем, чтобы на время сдержать НЕСТЕРЕНКО.

Через несколько дней ГОГОБЕРИДЗЕ, обсудив положение с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ, настоял на том, что НЕСТЕРЕНКО надо "ликвидировать" и что он берет это лично на себя.

Спустя некоторое время, ГОГОБЕРИДЗЕ пытался осуществить задуманное им убийство НЕСТЕРЕНКО, устроив катастрофу с автомашиной, на которой выехали за город он, НЕСТЕРЕНКО и жена НЕСТЕРЕНКО. Однако, как мне уже после передавал с взволнованным видом ГОГОБЕРИДЗЕ, вместо НЕСТЕРЕНКО была убита его жена.

Вопрос: ГОГОБЕРИДЗЕ передавал Вам, как именно была организована авария?

Ответ: Он мне сказал, что с полного хода свернул машину в канаву. ГОГОБЕРИДЗЕ добавил, что и он сам рисковал при этом жизнью, но перед лицом позорного конца, перед которым он мог очутиться в результате разоблачений НЕСТЕРЕНКО, он был готов на все.

Возобновлять эту попытку в отношении НЕСТЕРЕНКО, заявил ГОГОБЕРИДЗЕ, сейчас невозможно, ибо это вызовет неизбежные подозрения как у других, так и, прежде всего, у самого НЕСТЕРЕНКО.

После похорон жены НЕСТЕРЕНКО ГОГОБЕРИДЗЕ мне рассказывал, что у него был длительный разговор с НЕСТЕРЕНКО, которому ГОГОБЕРИДЗЕ заявил, что он его заявление тщательно пропвертл, что РАВВА политически безупречный человек и что если он, НЕСТЕРЕНКО, будет распространять такого рода версию, то ему ничего хорошего от этого ждать не приходится. "Будете болтать об этом, - заявил ему ГОГОБЕРИДЗЕ, - не возрадуетесь". НЕСТЕРЕНКО, очень расстроенный этим разговором, ушел о него.

Вопрос: А Вы лично говорили по этому вопросу с НЕСТЕРЕНКО?

Ответ: Нет, так как я хотел скрыть наличие у меня связи с ГОГОБЕРИДЗЕ. Об этом же меня предупреждал и сам ГОГОБЕРИДЗЕ.

Вопрос: Какая конкретно подрывная работа была проведена организацией и лично Вами на заводе Ростсельмаш?

Ответ: То обстоятельство, что нам удалось привлечь в организацию ряд руководящих технических работников завода, обеспечивало организации возможность развернуть на заводе большую подрывную работу и, в итоге, довести завод до состояния почти полного развода.

* Я прошу предоставить мне возможность отдельным показанием изложить практическую работу и конкретные подрывные

- 19 -

акты, которые были совершены организацией. Их очень много, они охватывают все основные, решающие участки завода, и изложить их сейчас в последовательном и полном виде мне было бы трудно. Я должен лишь сказать, что в результате подрывной работы, которую организация вела по срыву военных заказов, мобилитности завода, срыву правительственный планов по выпуску сельхозмашин и выводу из строя основного оборудования завода, завод на настоящий день дезорганизован и потребуются настойчивые усилия, чтобы исправить положение.

Показателями проделанной подрывной работы является срыв выполнения военной программы в 1935-36 г.г., недодача стране огромного количества сельхозмашин (одних только комбайнов в 1936 году недодано 6000 штук), вывод из строя большого количества оборудования, из которого 600 единиц требуют капитального ремонта.

Кроме того, выпускаемые изделия военной продукции и целый ряд машин весьма низкого качества, а в ряде случаев представляют собой прямой брак. Завод совершенно не подготовлен на случай войны, мобилизационная готовность его целиком сорвана. Троцкистской организацией намеренно запущена работа по технике безопасности и охране труда, что вызвало огромное количество человеческих жертв и несчастных случаев на заводе.

Я повторяю, - о конкретной деятельности на заводе я намерен дать исчерпывающие и абсолютно откровенные показания.

Вопрос: Хорошо, об этом Вы будете допрошены дополнительно. Следствие предлагает Вам сейчас ответить еще на

один вопрос. Вы показали, что ГЛЕБОВ-АВИЛОВ в качестве одной из задач организации ставил совершение диверсионных актов с человеческими жертвами. Организацией были совершены такие диверсионные акты?

Ответ: Да, в майский праздник 1936 года организацией было подготовлено и проведено в сталелитейном цехе отравление газом рабочих, в результате чего были отравлены находившиеся в тот момент в цехе рабочие, а также бросавшиеся их спасать пожарники в количестве 17 человек, из которых 6 человек погибло.

Вопрос: Кем персонально было организовано отравление рабочих газом?

Ответ: Организовано оно было по заданию ГЛЕБОВА-АВИЛОВА. Непосредственными исполнителями этого диверсионного акта были ШЛЫКОВ - зам. нач. газостанции и КОЗЛОВ - механик сталелитейного цеха, причем последний к этому делу привлек одного или же двух человек.

Вопрос: От кого Вам стали известны эти обстоятельства?

Ответ: Как мне ни тяжело, но я должен признать, что я был использован ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ в организации этого отравления. Оно было подготовлено и проведено ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ через меня.

Вопрос: Когда Вы получили от ГЛЕБОВА-АВИЛОВА задание организовать отравление рабочих?

Ответ: ГЛЕБОВ-АВИЛОВ еще в 1935 г. дал мне прямое задание организовать такой диверсионный акт, который вызвал бы человеческие жертвы и ^{из} привел бы, как он выразился, "должное

впечатление на рабочий класс". Он предложил мне воспользоваться для этого любым удобным случаем, какой только может представиться. Однако, я в этом деле инициативы не проявлял. Перед 1-м мая ГЛЕБОВ-АВИЛОВ вызвал меня к себе в кабинет и сказал, что мне нужно воспользоваться тем, что в праздничные майские дни завод станет на ремонт и организовать отравление рабочих газом. Он заявил мне, что 3-го мая, после окончания ремонта, имеется ввиду включить газостанцию, - "стоит только оставить в одном из цехов задвижки в газопроводе открытыми, и газ пойдет в цех". Я сначала поколебался принять участие в этом деле, но ГЛЕБОВ-АВИЛОВ сказал мне, что он этот вопрос обсудил уже с ГОГОБЕРИДЗЕ и что надо это обязательно сделать. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ спросил меня, кого можно привлечь к этому делу. Я ему сказал, что для этого можно использовать завербованных мною ранее в организацию зам. нач. газостанции ШЫКОВА и механика сталелитейного цеха КОЗЛОВА. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ против привлечения этих лиц к организации отравления не возражал. Он меня предупредил, что после того, как произойдет отравление, надо будет об'яснить это неопытность ремонтной бригады, которая производила ремонт газопровода.

Я заявил ГЛЕБОВУ-АВИЛОВУ, что лично я со ШЫКОВЫМ и КОЗЛОВЫМ по этому отдельно вопросу говорить не берусь, так как могу натолкнуться на их сопротивление. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ тогда мне резко бросил: "Сдрейфили. В таком случае передайте им, чтобы они зашли ко мне. Я с ними сам поговорю. Вам же советую это чистоплюйство бросить". Я передал ШЫКОВУ и КОЗЛОВУ, чтобы они зашли к ГЛЕБОВУ-АВИЛОВУ. Мне уже после катастро-

ФЫ ШЛЫКОВ передавал, как им было организовано это дело. ШЛЫКОВ, получив соответствующие указания от ГЛЕБОВА-АВИЛОВА, пустил газ, не предупредив сталелитейный цех, а КОЗЛОВ оставил в это время открытыми задвижки в газопроводе. О последствиях этого диверсионного акта я уже сказал.

Вопрос: Выше Вы показали, что ГЛЕБОВ-АВИЛОВ Вам сообщил о своей предварительной договоренности с ГОГОБЕРИДЗЕ по поводу отравления. А Вы лично имели по этому вопросу разговоры с ГОГОБЕРИДЗЕ?

Ответ: Да, но уже после произшедшего отравления. Когда я подробно рассказал ГОГОБЕРИДЗЕ о том, как было организовано это отравление, он заявил мне, что дело было проведено блестяще но что надо держать ухо востро. Он просил меня об этом деле не сообщать ни под каким видом ни одному из других участников организации.

РАВВА.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ.З ОТДЕЛА УГБ УНКВД АЧК
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ - РОЗЕНБЛЮМ.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ З ОТДЕЛА
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ - СОКОЛОВ.

В Е Р Н О: ПОМ.СЕКРЕТАРЯ З ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
МЛ.ЛЕЙТ.ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ

(ПОЛЯКОВ)